

**Патриотический марафон
«Имя земляка на сайте Память Зауралья»**

Номинация: «Исследовательская»

РАССКАЗ ПИСАТЕЛЯ

Деулина Ксения Ивановна, 11 лет

Руководитель: Кузьмина Галина Степановна

РАССКАЗ ПИСАТЕЛЯ П. З. КОЧЕГИНА

Павел Захарович Кочегин родился в 1916 году. С первых дней войны он пошел на фронт. Много пришлось ему пережить за эти четыре долгих, тяжелых года. Сколько друзей унесла война, сколько горя и страданий принесла она людям. О самых запомнившихся событиях фронтовой жизни писатель рассказывает:

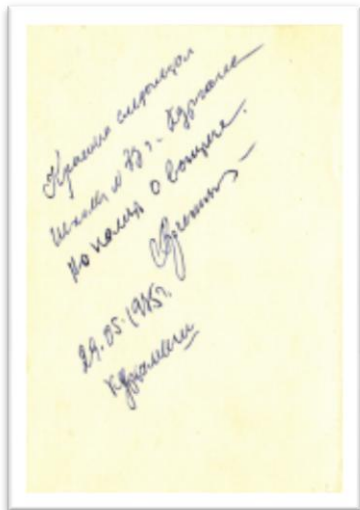
«В 1941 году я учился в Московской военно-политической академии на первом курсе, там война меня и застала. Академия была переведена на военное положение, а все слушатели и преподаватели были сформированы в боевые подразделения. Я был назначен командиром взвода.

Занимались тем, что сбрасывали с крыш и тушили зажигательные бомбы. Однажды такая бомба попала в Государственную книжную палату, небольшое одноэтажное здание, основная часть которой, находилась под землей. Бомба разорвалась, начался пожар. Но никак не могли обнаружить очаг пожара, чтобы уничтожить его. Мой взвод получил задание сделать это. Мы справились с этим опасным заданием. Когда немцы подошли к Москве, всех слушателей перевезли к Химкинскому водохранилищу. Там мы вырыли окопы и траншеи и стали ждать наступления врага. Под Москвой я пробыл недолго. В основном я воевал в Заполярье, под Мурманском, на Карельском фронте. Туда приехал 9 мая 1942 года, война кончилась 9 мая 1945 года. Так что ровно три года, изо дня в день вступал в бой, убивал, терял друзей, огорчаясь от поражений, радуясь победам. Приехал я в звании старшего политрука, на должность военного комиссара эскадрильи 837-го истребительного авиационного полка. Академию мне и моим друзьям пришлось заканчивать в Белебее, в Башкирии. И хотя до окончания оставалось еще 3 курса, мы закончили академию за 8 месяцев.

В то время шли ожесточенные бои за г. Мурманск. Немцы потеряли надежду захватить город и решили его уничтожить, стереть с лица земли. Начались массовые каждодневные налеты с воздуха, непрерывные бомбежки. Об основных запоминающихся событиях я написал в своей книге «Под хмурым небом». 15 сентября 1942 года была сильная облачность. Только мы поднялись с аэродрома, как из-за туч неожиданно вылетели немцы. Пришлось принимать бой. Мы применили маневр под названием «карусель». Например, Кузьмичев атакует немца, нападающего на Середу, а тот в свою очередь – немца, нападающего на меня и т.д. Кузьмичев был подбит, хотел дотянуть до аэродрома, но не смог, упал и разбился. Получилось так, что я вышел из этого круга. Круг сразу же сомкнулся, а меня тут же подбили. Самолет вошел в штопор, а я выпрыгнул. На затяжку времени не было, поэтому я сразу раскрыл парашют. Вот лечу я и вижу, что недалеко от меня тоже с парашютом летит немецкий летчик. Немец выхватил маузер и прицелился в меня.

*Тяжело, очень тяжело
вспоминать о прошедших
днях войны,
но и забыть о них
невозможно*

Я протянул руку к пистолету, но его не оказалось на месте: видно перебило ремень, и пистолет улетел. Хочется подчеркнуть тесную взаимовыручку между советскими летчиками, да не только между ними, но и между всеми советскими людьми.

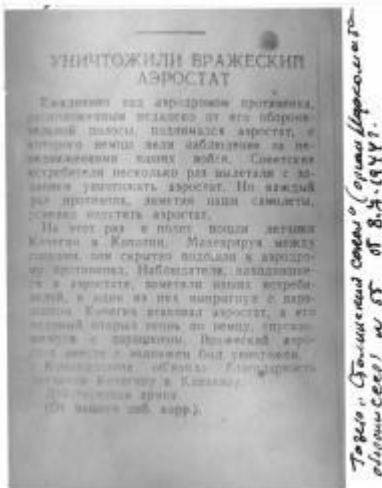
Вот у немцев такого не было. Когда немец совсем приблизился ко мне, из-за туч вылетел наш летчик, он был даже не из нашего полка, но он спас мне жизнь. Сразу оценив обстановку, он пролетел между нами, воздушной волной нас с немцем оттолкнуло в разные стороны. Летчик сопровождал меня до земли.

Приземлившись, мне пришлось вступить с немцем в бой. Получилось так, что я сбросил немца с обрыва, через несколько часов меня нашла спасательная команда и принесла на аэродром. В этом бою мы потеряли 4 самолета и одного летчика Кузьмичева, его мы похоронили на другой день, остальным была объявлена благодарность. Об этом бое я написал в своем очерке «Идем на таран», который включен в сборник Ростовского книжного издательства «Нам дороги эти позабыть нельзя». В этом бою у меня были ранены обе ноги и обожжено лицо.

С ноября 1942 года меня направили в 19-й гвардейский истребительно-авиационный полк. Там я был назначен командиром эскадрильи, на которой я пробыл до февраля 1945 года. Затем я был назначен штурманом полка. Всего за эти три года я сделал 129 боевых вылетов, 40 из них в разведку в тыл врага. Мною было подбито 9 вражеских самолетов, 4 – лично и 5 – в группе.

Особенно мне запомнилось пребывание в Норвегии о том, как я попал туда, расскажу подробнее.

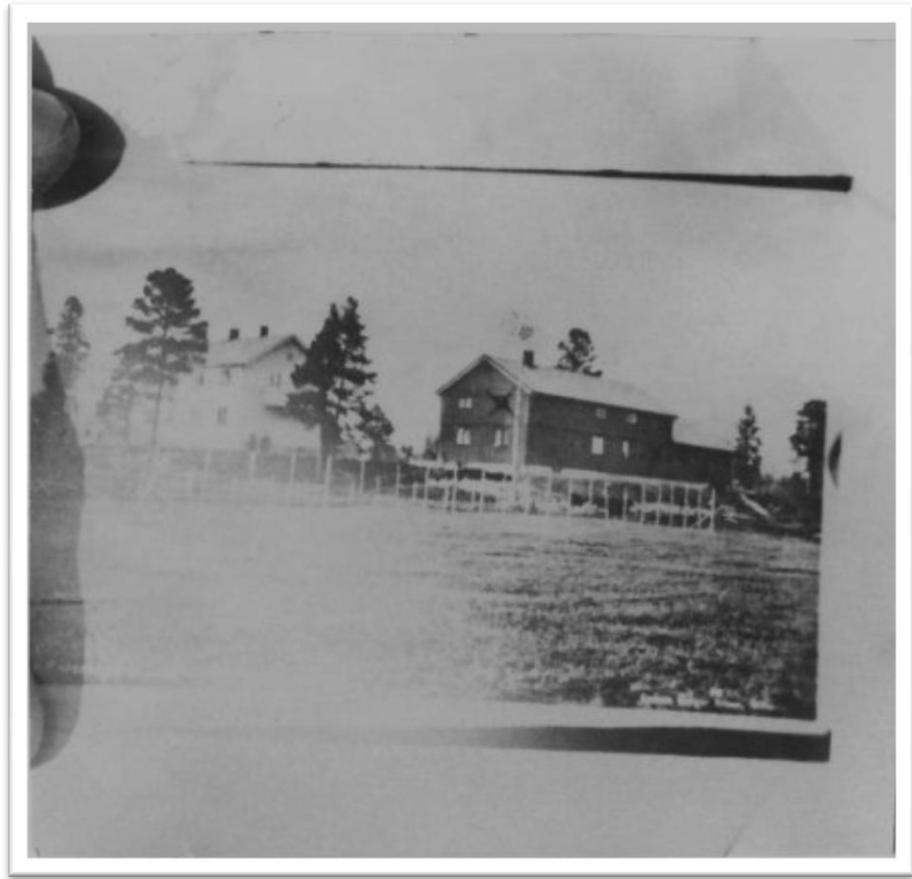
20 октября 1942 года во время Петсамо-Киркенесской операции я вылетел с десятью истребителями сопровождать штурмовики «Ил-2», которые летели на задание в тыл противника. Не сравнить скорость истребителей и штурмовиков, поэтому мы пропустили штурмовиков вперед. Тут я по радио услышал сигнал одного летчика, о том, что у него барахлит мотор. Я сейчас же дал приказ его напарнику сопровождать его на аэродром. А у летчиков всегда так: вышел из строя один самолет – теряем два, второй сопровождает и охраняет его обратно на аэродром или до посадки. Итак, нас осталось восемь истребителей. Вдруг мы увидели, что навстречу идет большая группа бомбардировщиков «Ю-87». Я дал команду вступить в бой, в этом бою мы здорово поработали: подбили 10 самолетов, но потеряли 5 товарищей. Когда пошли обратно, я увидел, что один наш штурмовик задымился, тогда я послал командира второй ведущей пары Смолкина сопровождать его. Нас осталось двое: я и мой ведомый Роман Середа. Мы летали тогда на американских самолетах «Аэрокобра». Подбив еще одного немца, я увидел, что Романа Середы нет, потом я узнал,

как погиб Середа. Я остался один и тут увидел, что меня с обеих сторон окружили по два истребителя. Делать было нечего, я начал атаковать немцев в лоб, но надо сказать, что они этого очень не любят, но не выдержали, отвернули в сторону. Но вот один попался упрямый, не отворачивает, идет прямо на меня, расстояние между нами все меньше, напряжение огромное, холодный пот заливает лицо, но вот немец не выдержал, «показал брюхо». Тут я его из всех пулеметов и расстрелял. Только сделал боевой разворот, как был подбит в хвост, нажал ручку, чтобы вывести самолет, а он не поддается. Я выпрыгнул с парашютом из машины, спускался над норвежским озером Сальмиярви, тут у меня мороз по коже пробежал: неприятно все-таки купаться в октябре месяце, но через секунду я уже забыл об этом, т.к. увидел, что на меня пикирует два мессершмитта. В это мгновение мне страшно захотелось жить. Я не отдавал себе отчета в том, что делаю, начал грозить немцам кулаком и ругаться черными словами. Потом, одумавшись, я понял, что они не собираются меня убивать, а хотят только пострадать, ведь я никуда не мог деться, т.к. опускался у них в тылу. Опускаясь, я приблизился к скале, рискуя разбиться об нее, хотел развернуться лицом, но не успел, ударился спиной и головой и потерял сознание. Не успел очнуться, как услышал: «Стой! Руки вверх!» и увидел в 20 шагах от себя молодого немца с автоматом. И тут во второй раз ко мне пришло желание жить, так бы и поднял руки, но было и другое чувство, чувство советского человека, коммуниста, комиссара. Это чувство победило. Помогла и смекалка. Я быстро повернулся, поднял одну руку вверх, а другой выхватил пистолет и выстрелил в него. Тот никак не ожидал такого, у него так же сыграло чувство самосохранения, но, по-видимому, сильнее, чем у меня, он упал, я тоже. Немец, наконец, догадался и открыл огонь из автомата, затем замолк, приподнялся и стал выглядывать из камышей, тут я его почти в упор застрелил. Я побежал через камыши, по колено в холодной воде, на мое счастье наступила ночь, но немцы не успокоились, искали меня и ночью с собаками, прошли в пяти шагах от меня и не заметили. Вот когда все опасности были позади, я почувствовал, что ранен в ногу и плечо, от боли потерял сознание. Тут в камышах меня подобрала норвежцы Сигвард Ларсен и Берне Бернари, они укрывали меня до прихода наших войск, лечил меня Хоральд Кнушсен. Но немцы не унимались и продолжали поиски, найти меня им не удалось. У норвежцев существовала система предупреждения по цепочке, каждый из них знал, когда к нему придут немцы, т.к. был предупрежден соседом. Укрывая меня, эти замечательные люди шли на смертельный риск: на двери каждого дома висел газетный лист, на котором готическими буквами было написано: «За связь с русскими смерть без суда и следствия на месте».

Вот они, делившие с ним и радость, и горе...

Дом в Норвегии, в котором в 1942 г. трое норвежцев скрывали раненого русского офицера. Комната, в которой лежал Кочегин, отмечена крестом.

19 января 1961 года указом Президиума Верховного Совета СССР Сигвард Ларсен награжден орденом «Красной Звезды», а Берне Бернари и Хоральд Кнушсен медалями «За боевые заслуги».

9 мая 1945 года я встретил в Заполярье, в звании майора».

Вот ведь, кажется, обыкновенный человек Павел Захарович, с сединой на

висках, множеством морщин на лице; он столько пережил, вынес во время войны, столько видел горя, потерял столько друзей и близких и после всего этого он ничего не забыл, не забыл для того, чтобы рассказать нам, будущему поколению и чтобы мы рассказали нашим потомкам. Никто и никогда не забудет тех славных сынов и дочерей нашей Родины, отдавших свою жизнь за счастье для грядущего поколения

Список литературы:

1. Архивные материалы музея «Мужество и Отвага» МБОУ г.Кургана «Гимназия № 47»